

Николаева Елена Валентиновна

ФРАКТАЛЬНАЯ АРХИТЕКТОНИКА БИБЛИОТЕКИ

Статья посвящена исследованию библиотеки как социокультурного феномена с позиций фрактального подхода. Работа имеет междисциплинарный характер и ставит своей задачей перенесение методологического инструментария фрактального анализа в поле культурологической рефлексии. Автором вводится в оборот понятие концептуального фрактала, выявляются и описываются конкретные геометрические и концептуальные формы внешней и внутренней фрактальности библиотеки и книги.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/3-1/33.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 122-125. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/3-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

5. **История политических партий России** / под ред. А. И. Зевелева. М.: Высшая школа, 1994. 447 с.
6. **Камнева Г. П.** Отечественная историография истории возникновения партии социалистов-революционеров (вторая половина XX века): автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 1998. 18 с.
7. **Коновалова О. В.** В. М. Чернов о путях развития России. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2009. 394 с.
8. **Кононенко А. А.** Историография создания и деятельности партии социалистов-революционеров в 1901-1922 гг.: автореф. дисс. ... докт. ист. наук. Тюмень, 2005. 43 с.
9. **Косулина Л. Г.** Эволюция теоретических основ и практической деятельности партии социалистов-революционеров в 1901-1922 гг.: автореф. дисс. ... докт. ист. наук. М., 2003. 42 с.
10. **Леонов М. И.** Партия социалистов-революционеров в 1905-1907 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1997. 512 с.
11. **Леонтьев Я. В.** «Скифы» русской революции: партия левых эсеров и ее литературные попутчики. М.: Ассоциация исследователей российского общества (АИРО-XXI), 2007. 326 с.
12. **Морозов К. Н.** Партия социалистов-революционеров в 1907-1914 гг. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1998. 624 с.
13. **Партия левых социалистов-революционеров: документы и материалы: в 3-х т.** М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. Т. 1. Май 1917 г. - июль 1918 г. 864 с.
14. **Партия социалистов-революционеров: документы и материалы: в 3-х т.** М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 1996. Т. 1. 1900-1907 гг. 686 с.
15. **Политические партии России: история и современность** / под ред. проф. А. И. Зевелева, проф. Ю. П. Свириденко, проф. В. В. Шелохаева. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 631 с.
16. **Салтык Г. А.** Неонародническое движение Черноземного Центра России. 1901-1923 гг. М.: Прометей; МПГУ, 2002. 575 с.
17. **Суслов А. Ю.** Партия правых социалистов-революционеров в Советской России (октябрь 1917 г. – 1930-е гг.): источники и историография: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Казань, 2000. 19 с.
18. **Сыченкова А. В.** Отечественная историография партии левых социалистов-революционеров: автореф. дисс. ... канд. ист. наук. М., 2003. 18 с.

SOCIALIST REVOLUTIONARY PARTY IDEOLOGY IN MODERN NATIVE HISTORIOGRAPHY

Nazarov Vladilen Viktorovich, Ph. D. in History, Associate Professor
Balashov Institute (Branch) of Saratov State University named after N. G. Chernyshevskii
nvv1975RSB@mail.ru

The author analyzes the Russian historians' researches, which have been published over the past two decades, and reflect the problems of the origin and development of the Socialist Revolutionary Party ideology, comes to the conclusion that socialist revolutionaries' ideology is not studied in detail, and suggests the broader use of modern methods for scientific research, expanding the range of sources, the creation of generalizing works on the study of socialist revolutionaries' ideological legacy in the general cultural context of the era.

Key words and phrases: historiography; ideology; socialist revolutionaries; political parties; neo-populism; terrorism; left socialist revolutionary movement.

УДК 130.2+51-7

Культурология

Статья посвящена исследованию библиотеки как социокультурного феномена с позиций фрактального подхода. Работа имеет междисциплинарный характер и ставит своей задачей перенесение методологического инструментария фрактального анализа в поле культурологической рефлексии. Автором вводится в оборот понятие концептуального фрактала, выявляются и описываются конкретные геометрические и концептуальные формы внешней и внутренней фрактальности библиотеки и книги.

Ключевые слова и фразы: фрактал; фрактальность; концептуальный фрактал; книга; библиотека; фрактальная архитектура.

Николаева Елена Валентиновна, к. культурологии, доцент
Московский государственный университет дизайна и технологии
elena_nika@bk.ru

ФРАКТАЛЬНАЯ АРХИТЕКТОНИКА БИБЛИОТЕКИ®

Введение. Понятие фрактала было введено в научный оборот в 1970-80-х гг. франко-американским математиком Бенуа Мандельбротом, автором теперь уже хрестоматийного труда «Фрактальная геометрия природы» [3].

Ученый предложил термин «fractal», как производное от латинского причастия «fractus», означающего «фрагментированный», «изломанный», «неправильный по форме» [Там же, с. 18]. В самом общем виде фрактал – это «структура, состоящая из частей, которые в каком-то смысле подобны целому» [6, с. 19]. Действительно, именно самоподобие является сущностной характеристикой фрактальных структур, независимо от их природы. Самоподобие, или масштабная инвариантность, заключается в том, что определенные паттерны (структурные элементы или конструкции) повторяются на разных масштабах рассмотрения фрактальных образований.

Первоначально понятие фрактальности разрабатывалось применительно к математическим множествам и природным системам. Однако очень быстро обнаружился потенциально универсальный характер этого понятия, которое стало использоваться в качестве инструмента теоретического описания самых разных социокультурных и художественных систем – от архитектуры городской среды до сетевых коммуникаций, от музыки и литературы до живописи и видео-арта. Среди областей «гуманитарной математики», где успешно применяется фрактальный анализ, – урбанистика, искусствометрия, литературоведение.

Более того, в современном культурном пространстве возникает особый «фрактальный нарратив» как способ создания повествований, концептов, познавательных культурных практик [5]. В определенной степени фрактальная концепция начинает претендовать на парадигмальный статус в науке нового столетия: «фракталы как математические объекты получают онтологический смысл и становятся элементами системы нелинейно-динамической картины мира» [4, с. 19]. В гуманитарных науках возникает вопрос об очередной научной революции и переходе к фрактальной парадигме и фрактальной картине мира [7]. В любом случае, невозможно не признать, что современная научная ситуация соответствует замечанию Томаса Куна, что на определенном этапе «требуется новый словарь и новые понятия для того, чтобы анализировать события» [2, с. 93]. Очевидно, что понятие фрактальности положило начало формированию новой научной парадигмы и инициировало «переключение гештальта на сборку нового понятия, на распознавание и интерпретацию фрактальных структур в конкретных познавательных контекстах» [1, с. 82].

Таким образом, особую актуальность приобретает разработка специальных методологических процедур на основе фрактального подхода для культурологических исследований отдельных областей культуры и культуры в целом. В настоящей статье фрактальный анализ применяется для рассмотрения книги и библиотеки как социокультурных феноменов в широком семантическом и проксемическом контекстах.

Типы фрактальности. Фрактальные формы получаются с помощью последовательных геометрических преобразований, алгебраических итерационных алгоритмов или посредством особых семантических процедур. Общим для всех фрактальных структур является наличие рекурсивной процедуры их генерации, что означает бесконечную цепочку автопоэзиса, в которой каждый результат предыдущей итерации служит начальным значением нового цикла воспроизводства. Из этого следует, что фрактал – не застывшая форма, а бесконечный процесс все нового и нового (воз)обновления формы. Математические фракталы бесконечны, как и культурные фракталы, относящиеся к культурогенезу и культурной трансмиссии, однако фрактальные артефакты культуры (например, здания, матрешки или образы на рекламных объявлениях) имеют ограниченную «глубину» фрактальности, иногда не более двух итерационных уровней. Фрактальная структура любого «промежуточного» уровня называется предфракталом.

При классификации фракталов принято выделять три типа фрактальных образований [6]. К первому типу относятся *геометрические*, или *линейные*, фракталы. Здесь как инициатором (начальной фигурой), так и генератором (замещающей фигурой) являются геометрические, линейные формы. Геометрические фракталы – снежинка Коха, треугольник Серпинского, губка Менгера и др. Другую группу фракталов составляют т.н. *алгебраические* фракталы, которые образуются цифровым способом – из рекурсивного алгоритма вычислений значений комплексной функции. Ярким примером алгебраического фрактала служит знаменитое множество Мандельброта. И геометрические, и алгебраические фракталы могут быть *стохастическими*, т.е. статистически подобными, если в алгоритм их построения вносятся периодические случайные вариации. В таких случаях имеет место приближенное сходство, которое достаточно хорошо ощутимо. Большинство природных и т.н. *культурных* фракталов являются стохастическими фракталами.

Культурные фракталы представляют собой особый тип фракталов, которые делают возможным адекватный анализ фрактальности социокультурных феноменов и артефактов. Вот как определяет культурный фрактал в соотнесении с городской средой Пол Даунтон, австралийский ученый, специалист в области экологии архитектуры и био-урбанистического дизайна: «Культурный фрактал содержит конфигурации всех существенных характеристик его культуры. <...> Город представляет собой самую полную фрактальную демонстрацию цивилизации как большего целого» (*перевод – Е. Н.*) [8, р. 28].

На наш взгляд, культурные фракталы более уместно было бы называть *концептуальными*, поскольку подобие во многих из них выражается не столько на уровне «вложенных» культурных конструкций, сколько на уровне идей и концептов, общих для всей системы и ее составляющих: символы, социальные и культурные системы и пр. Фрактальные паттерны, наблюдаемые на разных уровнях «фрактальной итерации» культурного пространства, в этом случае рассматриваются как рекурсивные элементы многих социокультурных практик – древних и современных – в контексте всей (локальной или глобальной) культуры, т.е. как часть культурного мультифрактала. Например, геометрические фракталы древних африканских городов, как доказал американский специалист по этноматематике Рон Иглэш, связаны отношениями подобия с самыми разными артефактами и практиками традиционной культуры Африки (прически, гадания и др.) [9].

Фрактальные смыслы библиотеки. В мире существует огромное количество библиотек. Личные (домашние) и публичные (общественные), частные и академические, научные и художественные, иностранной литературы и политехнические, федеральные, республиканские, областные, городские, районные... Феномен библиотеки повсеместен и диахроничен. Первые (клинописные шумеро-вавилонские) библиотеки в истории человечества датируются несколькими тысячелетиями до н.э. Цифровые библиотеки XXI века начинают превращаться в сетевые структуры, в электронный гипертекст, фрактальную книгу книг.

Собственно этимология слова «библиотека», как известно, связана с греческим производным от «вместилища книг». На уровне плана содержания это значение присуще лексемам всех языков, соответствующих понятию «библиотека». Таким образом, фрактальные смыслы библиотеки возникают, во-первых, из проксемических отношений книгохранилища как совокупности физически помещенных в него книг и отдельных текстов разного генезиса. В физическом пространстве библиотеки формируется ее внутренняя геометрическая фрактальность, в которой тематические залы, стеллажи, полки и книги составляют соответствующие нисходящие уровни воспроизводства библиотечного фрактала того или иного семантического типа. Такого рода геометрическая фрактальность присутствует в философско-художественных описаниях библиотеки в рассказе Х. Л. Борхеса «Вавилонская библиотека» и в романе У. Эко «Имя розы». Примечательно, что архитектура библиотек эпохи пост-постмодерна тяготеет к физической артикуляции ее фрактальности. Так, часть здания публичной библиотеки города Канзас (США) выполнена в виде огромной книжной полки с семиметровыми «книгами». В Новосибирске планируют построить библиотеку в виде стопки книг, а для Стокгольмской Общественной библиотеки предложен проект огромной «бесконечной» стены, созданной из многоярусной галереи книг и системы зеркал (архитектор Оливье Чарльз (Olivier Charles)). В небольшом нидерландском городке *Spijkenisse* должна появиться библиотечная «Книжная гора» – прозрачное пирамидоподобное здание (заметим, что и гора, и пирамида представляют собой фрактальные формы). Для Чешской национальной библиотеки разработано уже абсолютно фрактальное пространственное и концептуальное решение (швейцарская архитектурная студия *NAU*) со сложными архитектурными формами, с интерьерными и экстерьерными стохастическими рекурсиями – отсылками к чешской истории.

С другой стороны, библиотека как совокупность знаний некоторого сообщества и всей цивилизации в целом представляет собой концептуальный фрактал научно-художественной картины мира, локальные библиотеки в этом случае являются ее концептуальными предфракталами. На языке живописи концептуальная фрактальность библиотеки отображена на картине канадского художника Роба Гонсалвеса (R. Gonsalves) «Written World». Не случайно также, что в XX веке появился ряд как осуществленных, так и реализованных только на бумаге проектов библиотек, которые проксемически репрезентируют не только фрактальные отношения «человек – мысль – книга – библиотека», но т.н. странную петлю обратной связи. Речь идет о библиотеках, размещенных в «человеческой голове»: например, согласно проекту Дворца Советов, в Москве предполагалось разместить библиотеку и государственный архив в голове скульптуры Ленина, венчавшей небоскреб (арх. Б. М. Иофан, 1931-1937 гг.); в действующей библиотеке Луи Нюсера в Ницце администрация расположена в «квадратной голове» (La Tete Carree) (арх. Ив Байяр (Yves Bayard) и Франсис Шапо (Francis Charus), по мотивам скульптуры Саши Сосно, 2002 г.).

Анализируя фрактальную архитектуру библиотеки, невозможно не коснуться книги как таковой. Любая книга фрактальна не только потому, что она концептуальный фрактал культуры, конкретной истории и самого автора, не только потому, что ее сюжет может содержать внутренние фрактальные паттерны (например, «вложенные рассказы»), но потому что сама структура книги с названием, аннотацией, оглавлением (названием глав) и абреже (аннотациями к главам) с самого начала формируется как стохастический геометрический и концептуальный фрактал.

Выводы. Библиотека и как архитектурное здание, и как социокультурный феномен представляет собой стохастически-фрактальную структуру. В зависимости от «угла» зрения фрактальность библиотеки может проявляться геометрически и/или концептуально. Фрактальная архитектура библиотеки касается ее внутренней конфигурации и внешней рекурсивности по отношению к локальной и мировой культуре (картине мира). Книга в своей формальной текстовой организации также является стохастическим концептуальным и геометрическим фракталом.

Список литературы

1. **Введение в экранную культуру: новые аудиовизуальные технологии** / отв. ред. К. Э. Разлогов. М.: Эдиториал УРСС, 2005. 488 с.
2. **Кун Т.** Структура научных революций. М.: АСТ; Ермак, 2003. 365 с.
3. **Мандельброт Б.** Фрактальная геометрия природы. М. - Ижевск: Ижевский институт компьютерных исследований, 2010. 656 с.
4. **Мартьянович К. А.** Нелинейно-динамическая картина мира: онтологические смыслы и методологические возможности: автореф. дисс. ... канд. филос. наук. Саратов, 2011. 21 с.
5. **Тарасенко В. В.** Человек кликающий: фрактальные метаморфозы // Информационное общество. 1999. Вып. 1. С. 43-46.
6. **Федер Е.** Фракталы. М.: Мир, 1991. 254 с.
7. **Хайтун С. Д.** От эргодической гипотезы к фрактальной картине мира. М.: Комкнига, 2007. 256 с.
8. **Downton P. F.** Ecompolis – Architecture and Cities for a Changing Climate. Dordrecht: Springer Science & Collingwood; CSIRO Publishing, 2009. 608 p.
9. **Eglash R.** African Fractals: Modern Computing and Indigenous Design. Rutgers University Press, 1999. 258 p.

FRactal ARCHITECTONICS OF LIBRARY

Nikolaeva Elena Valentinovna, Ph. D. in Culturology, Associate Professor
Moscow State University of Design and Technology
elena_nika@bk.ru

The author researches library as a social-cultural phenomenon from the perspective of fractal approach, states that the work is interdisciplinary in nature, sets the task to transfer the methodological apparatus of fractal analysis into the field of culturological reflection, introduces the notion of conceptual fractal into circulation, reveals and describes the specific geometric and conceptual forms of the external and internal fractality of library and books.

Key words and phrases: fractal; fractality; conceptual fractal; book; library; fractal architecture.

УДК 902+913(Заб)

Исторические науки и археология

В статье характеризуется археологический комплекс Икэ-Булак, расположенный в Борзинском районе Забайкальского края, открытый Верхнеамурской археологической экспедицией в полевом сезоне 2012 г. Дается анализ памятников, входящих в данный комплекс, на основании чего делается вывод о том, что они относятся к эпохе поздней бронзы – раннего железного века (Икэ-Булак-I) и средневековью (Икэ-Булак-II-III). Могильник Икэ-Булак-I мы относим к культуре плиточных могил, а могильник Икэ-Булак-II и каменоломню Икэ-Булак-III – к монгольским племенам, проживавшим в крае в XII-XIV вв. н.э.

Ключевые слова и фразы: могильник; погребение; культура плиточных могил; каменный курган; каменоломня; бронзовый век; монгольское время.

Номоконов Алексей Александрович

Забайкальский государственный университет
aleksei.nomokonoff@yandex.ru

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ИКЭ-БУЛАК®

Выполнено при финансовой поддержке гранта ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., № 14.132.21.1020.

Археологический комплекс Икэ-Булак располагается на территории Борзинского района, Забайкальского края, в 15,5 км к югу-юго-западу от с. Цаган-Олуй. В комплекс входит три выявленных объекта: могильник, принадлежавший культуре плиточных могил (Икэ-Булак-I), памятники которой традиционно датируются VIII-III вв. до н.э. (по А. Д. Цыбиктарову, XIII-VI вв. до н.э. [8, с. 104]), монгольский могильник (Икэ-Булак-II) и каменоломня периода монгольского времени (Икэ-Булак-III). Материал каменоломни, судя по всему, был использован при строительстве памятника юаньского периода – Кондуйского дворца, принадлежавшего одному из представителей династии Чингизидов.

Могильник Икэ-Булак-I включает в себя 28 каменных выкладок, по форме которых можно определить, что данные конструкции относятся к культуре плиточных могил, распространенной на территории Прибайкалья, Забайкалья, Восточной Монголии и в некоторых районах северо-восточного Китая в период поздней бронзы – раннего железа [1, с. 188].

Выкладки состоят из плит гранита (размером от 15x25 до 30x160 см) и сланца (размером от 3x12 до 10x150 см), которые добывались в скальных выходах, по соседству с могильником. При сооружении могилы, плиты устанавливались в вертикальном положении по краям могильных ям и плотно состыковывались друг с другом. Нижние концы их поэтому оказывались закопанными в землю, а верхние образовывали на поверхности каменные оградки. С течением времени, в результате подвижек грунта и разграбления могил, плиты наклонялись или обрушивались вовнутрь оградки или же выпадали из них.

Из 28 выкладок 16 - имеют удовлетворительное состояние, четыре - находятся в полуразрушенном виде, три - полностью разрушены и только пять - в хорошем состоянии. Каменные оградки имеют прямоугольную форму, вытянуты по линии запад-восток с азимутом, близким 90°, отклоняющимся к северу и югу в пределах 78°-105°. Большая часть оградок имеет размеры 200x300 см, но есть оградки, размеры которых варьируют в пределах от 120x180 до 310x420 см. Плиты оградок возвышаются над современной поверхностью от 3 до 100 см. В четырех случаях западная или восточная стенки оградки представлены одной большой плитой, размер которой колеблется от 25x110 до 20x160 см (высота варьирует в пределах от 20 до 58 см). В одном